Глава 5 — Теависс

Тея была готова к бою, в руке её лежал изготовленный на заказ ганблейд. Компанию ей составляли три десятка крестьян и мечник из её отряда, надевшие всю броню, что им удалось отыскать, и вооружившиеся лучшим оружием, коим располагали.

Она бросила взгляд в сторону.

— Вот и они, — сказала она Виктусу, второму командующему. Крупный темнокожий мужчина орудовал щитом, который не уступал в размерах своему владельцу, вместе с искривленным однолезвийным клинком, что он именовал скимитаром.

Металлические ворота перед ними тряслись, в них образовывались заметные вмятины. Два удара, и они прогнулись еще сильнее. Внезапно огненный взрыв огромной силы вырвал ворота с петель, и они пронеслись над их головами.

Полторы дюжины демонов ворвались внутрь, обугленные тела их постепенно залечивались, шкуры восстанавливались от ожогов, причиненных заклинаниями Эрика.

— Развертывание авангарда! — скандировал Виктус, активируя волшебный сердечник своего щита. Он вбил его в землю перед собой, и весь щит озарился ярким желтым сиянием. Свет разошелся дальше, образуя магический барьер между людьми и демонами. Тот блокировал их безумный налёт, они врезались в стену света, царапали и колотили по ней.

Барьер света начал трескаться.

— Ким, сейчас! — крикнула Тея жрице, стоявшей в самом конце группы с гримуаром перед лицом.

— Молю тебя, Господь, об очищении. Прошу обратить воздаяние Господне на гнусь эту. Господи, даруй мне свой свет! Священное Писание; Очищение! — воспевала Ким, в то время как перед книгой заклинаний её сплетался шар света, что неожиданно рассеялся яркой белой дымкой, разошедшейся повсюду.

Тея почувствовала, как святая магия хлынула по её жилам, укрепляла тело, оттачивала разум. Она также видела, как дымка добиралась до демонов, опаляла их глаза и временно ослепляла нечисть, сводя её с ума, выжигая демоническую плоть до самых костей. Полностью останавливая их регенерацию.

— Вперед! — приказала Тея, и Виктус снял барьер. Она прицелилась так, чтобы под дулом её орудия стояло два демона в ряд.

— Выброс пламени! — наспех произнесла Тея, приводя в действие магическое ядро своего оружия. Языки пламени возникли на кончике ствола её ганблейда, затем вдруг вырвались вперед волной испепеляющего жара. Прожгли дыру в обоих демонах, мгновенно их убивая.

Раз её оружейному навыку требовалось время на перезарядку, она ринулась в бой. Бок о бок с Виктусом и селянами она устремилась вперед.

— Сдвиг! — проскандировала она, и очутилась прямо перед демоном, глубоко вонзив клинок ему в грудь. Оттолкнула его в сторону, и, падая, демон умер, после чего вынула свой двойной меч.

Вокруг неё, наконец, началось сражение, демоны напирали на тяжело вооруженных крестьян на земле, в то время как еще большее их число билось на стене. Бросив мельком взгляд вверх, она увидела раздававшего указания и координирующего всех Эрика.

Вид гибели демонов на всех фронтах обнадежил Тею. Возродил её веру в то, что они переживут этот день.

— Вы, жалкие личинки, смеете… — раздалось снаружи шипение огненного исполина, — …Вы смеете вредить демонам и призракам, оставленным моим повелителем под мое командование! Вы!

Яростно ревел Жекозон.

— Вы за это дорого поплатитесь! — воскликнул он, пробивая себе путь через туннель, являвшийся слишком малым для размеров его тела. Как бы то ни было, повелитель демонов просто шел вперед, плавя преграждавшую ему путь каменную стену.

Пока в конце концов внутри не оказалась гора мышц ростом метров шесть. Глаза его светились грозным фиолетовым оттенком, всё тело исполина было покрыто текучей магмой вперемешку с ядовитыми миазмами. Он занес секиру над их головами, говоря на никому не известном языке, на лезвии орудия его вспыхивали фиолетовые огоньки.

— Нет! — крикнул Виктус, поняв намерения монстра. Он отпрянул от изверга, с которым сражался.

— Рывок стража! — произнес он быстро, вскоре после чего яркий свет охватил его ноги. Виктус прыгнул, отскочил выше, чем мог любой нормальный человек, опираясь на одну лишь силу.

Ставя щит перед собой, он стремился преградить демону путь.

— Священное Писание! Щи…, — начинал он скандировать…

— Адский шип.

Жекозон оказался быстрее, заставив фиолетовое пламя вырваться вперед и принять твердое состояние. Огненный шип пронзил щит Виктуса, расплавляя металл, прежде чем достичь его плоти и пройти навылет. Фиолетовый лавовый снаряд с легкостью прошил рыцаря, и продолжил свой полет.

Достигнув цели, он потерял твердость. Всплеск жидкой лавы захлестнул Ким. Жрица не успела среагировать, не успела даже вскрикнуть, когда заклинание за считанные секунды растворило её целиком. Оплавило оно даже землю в том месте, где стояла девушка, образуя метровую яму, прежде чем рассеяться.

Тея могла лишь с ужасом наблюдать, как два её самых верных друга погибали прямо у неё на глазах. И она ничем не могла им помочь. Только смотреть, как Ким таяла, только кричать изо всех сил, видя, как Виктус с грохотом рухнул наземь. Оба в мгновение ока отправились к праотцам.

— Я порабощу вас всех, даже сотни скрывшихся под землей! — восклицал повелитель демонов, вступая в схватку. Крестьяне же, завидев гибель двух рыцарей, обратились в бегство, в то время как бушевало еще немало демонов, нагонявших и с каждым ударом когтей лишавших жизни беглецов.

Тея обратила свой потрясенный взгляд на Жекозона, каждый сделанный ею шаг разжигал в глазах её пламя ярости.

— Сдвиг, — свирепо произнесла она, появившись перед самым лицом демона и рубанув по нему мечом.

Жекозон предвидел её атаку, отмахнул девушку рукою своей, как назойливую мошку, и она отлетела в соседнее здание.

— Ничтожные создания света, вашим фокусам, что вы зовете магией, не сравниться с нашим колдовством. — посмеивался он, повернувшись к засыпанной грудой обломков, стонавшей от боли, но принуждавшей себя встать Тее.

— Вы боритесь и боритесь, но нас уже ничто не остановит, — предупреждал её демон, хватая свой лавовый топор в обе руки. Неожиданно он замахнулся на дом, в котором находилась Тея.

— С- сдвиг! — поспешно проскандировала Тея, телепортируясь подальше от орудия монстра, пробивавшего и дерево, и кирпич. Один удар, и рухнула остававшаяся невредимой часть дома. Воительница оперлась о стену, придерживаясь, чтобы не упасть. Она чувствовала, что от одного лишь шлепка ладони заработала несколько переломов.

— Слишком силен… — пробормотала она, украдкой выглядывая из-за угла дома, за которым оказалась, на глаза ей попадались убегавшие от прибывавших через прорванные ворота демонов крестьяне. Жекозон отрезал им путь к отступлению, злобно посмеиваясь. Резня для него была больше, чем развлечение.

— Сегодня вы убили много порождений ада, и я спущу это вам с рук. Однако путь, следуете вы по которому, далек от победного, ибо лежит он к разрушению, — восклицал повелитель демонов, выставив острие топора вперед. — Демонов и призраков можно призвать вновь, у вас нет… У вас изначально не было ни единого шанса.

Тея поверила ему на слово, с ужасом видя, как улицы заполоняло все больше демонов, больше, чем им было по силам. Крестьяне на стене начали спуск по лестницам, хотя даже если беглецы обернуться и дадут бой… демоны все равно превосходили людей численно вдвое.

На одного монстра приходилось больше трех человек.

Она видела, как Жекозон указал секирой на лестницу, на лезвии её снова вспыхивали языки пламени.

Девушка быстро прицелилась, вложила в свой ганблейд всю силу, что оставалась в её усталых руках.

— Выброс пламени! — прокричала она, и из дула её орудия волной жара вырвалось пламя.

— Адский шип, — произнес повелитель демонов, и в то же мгновение взрыв пламени сошелся с секирой, и обратил он свой взор на ворота, куда заклинание направил. Шип адского пламени с легкостью вошел в камень, расплавился в стене, обрушил ворота на демонов, беспрестанно проникавших друг за другом внутрь.

Часть захватчиков магический снаряд прикончил, остальным заслонил дорогу.

Жекозон чертыхнулся по-демонически и обернулся к Тее, истощенной от расходования всей

своей маны и покрытой многочисленными ранами. Воительница едва держалась на ногах, опираясь на меч как на трость, она с вызовом встретила яростный взгляд монстра.

— Храбрая, глупая душонка. Тебя следует вознаградить, что тебе достало мужества отразить мою магию.

Повелитель демонов взмахнул секирой по низу.

— Возрадуйся, ибо падешь ты от клинка Жекозона!

И удар его боевого топора пришелся на почву. Лезвие орудия всколыхнуло камень и грунт под Теей, она попыталась парировать, но мощь удара выбила землю у неё из-под ног.

Её оружие выдержало нападение, но по клинку поползли трещины и меч разбился в её руках, и Жекозон вновь отправил её в полет. Она вскрикнула от боли, когда огненная секира слегка задела её грудь, пройдя достаточно близко, чтобы обжечь кожу.

Находясь в недолгом полете, Тее с трудом удалось открыть глаза, дабы увидеть, что повелитель демонов шел навстречу к людям, оборонявшим стену. Сразу после она достигла другого конца деревни, врезавшись в каменную стену, она почувствовала, что получила еще несколько переломов. Доспехи её по всей своей возможности минимизировали урон, она же могла лишь оставаться в сознании, кувыркаясь по обломкам камней и, в конечном счете, влетая в очередную стену.

Остановившись, девушка застонала, перекосившись от боли по всей спине, испытывая неописуемые страдания от ожога на груди. Глаза её заплыли слезами, которые ей никак не удавалось остановить, утерев их, она поняла, что оказалась в деревенской стене. Попала внутрь и приземлилась на третьем этаже.

Тея не взирала на боль, она не собиралась так просто сдаваться.

— Вставай! — отдавала она себе приказ. — Черт возьми, двигайся! — велела она своим трясущимся рукам и дрожащим ногам. — Не сейчас! Никогда! — плакала она, шатко вставая на ноги, придерживаясь стены. — Только не после того… как они отдали свои жизни! — восклицала она, упав на колени, вспоминая каждое лицо, каждое имя. Каждого человека, что потеряла.

— И жизни свои положили они, — произнес Эрик, появившись за её спиной, и обратив свой взор на её подавленный вид. — Но ради чего? Ради чего вы жизни свои отдали? Ради короля? Ради титула? — вопрошал он, сверля взглядом её поднятые глаза. — Ради чего принесена эта жертва? Ты могла убежать, могла оставить их позади и выбраться живой. Однако здесь ты стоишь, сломленная, побежденная и истекающая кровью. Поведай же мне, почему?

Взгляд Теи упал сперва на землю, затем на окровавленные рукавицы, минуло уже несколько часов с тех пор, как она не ощущала своих пальцев, но они все же шевелились. Почему она так поступила? На что она и её товарищи поставили свои жизни? Ответ был ясен как никогда прежде. Она просто не могла понять, как может Эрик все еще этого не знать.

— Я делаю это не ради К-короля или титула. Я делаю это ради своих людей, ради невинных жизней, не сотворивших ничего плохого, чтобы их так наказывать. Людей, трудящихся день за днем, дабы просто выжить. Мирных жителей, каждое утро чьё – борьба.

Тея всеми силами попыталась встать, сила воли позволяла ей вытерпеть боль.

— Я… Мы не делаем этого ради славы или известности. Мы делаем это, чтобы спасать грёбаные жизни, — сказала она, вновь подняв голову, дабы встретить его серьезный взгляд.

— Я не понимаю, — ответил Эрик, вздыхая и через плечо поглядывая на творившиеся внизу ужасы. — Но если ты по-прежнему желаешь сражаться, кто я такой, чтобы тебя останавливать?

Он возвратил взгляд на девушку, прошлая голубизна глаз его сменилась ярким золотом. Глаза его переливались силой, точно как окружавший его воздух. Грязные короткие светлые волосы его встали дыбом, свободно парили в воздухе.

Тея утонула в его глазах, когда он приблизился к ней. Все тело её замерло в неподвижности, чувствуя исходящую от него силу, она не осмеливалась пошевелиться. Ибо чувствовала сердцем, что представшее перед ней создание не являлось человеком, не было смертным.

— Я не стану запрещать тебе рисковать своей жизнью. Не моя она, чтобы ей повелевать.

Тее казалось, что она находилась в присутствии бога.

— Но при таком раскладе? Помочь я больше не могу.

В голосе его звучала необузданная мощь. Глядя на девушку, Эрик улыбнулся улыбкой холодной, унижающей.

— Если только, конечно. Ты хочешь, чтобы я повелевал тобой?

Он приблизился к ней еще ближе, остановившись прямо перед ней. Подняв левую руку, он вытер кровь с её левой щеки.

— Раз так, леди рыцарь. Только скажи, отдай мне свою жизнь. И я одарю тебе силой, не поддающейся воображению.

— Отдать… мою жизнь? — спросила она, глядя на него, как на божественную сущность. Чувствуя побежавшую по её коже энергию, она растаяла от его прикосновения.

— Твоя душа будет в полном моем распоряжении. Взамен ты обретешь доступ к моей мане, к моим стихиям и не только. Ни один демон не сможет встать на твоем пути и выжить. Со временем даже дьяволы будут спасаться бегством, — молвил Эрик. — Каков твой выбор? — задал он вновь затем вопрос. Глаза его оказались в считанных сантиметрах от её очей.

Снаружи были слышны крики и лязг металла, сердце Теи стиснулось при этой мысли.

— Если моя душа нужна ради спасения гораздо больших жизней, тогда бери её. Она твоя.

Улыбка Эрика дрогнула.

— А я-то ожидал твоего непокорного отказа. Надо же, как вы людишки любите меня удивлять, — кисло произнес он. — Но раз ты контракта желаешь, я не против. Лучше бы и тебе об этом не пожалеть.

Он взял её лицо в свои руки, положил ладони на её окровавленные щеки. Глядя ей прямо в глаза, Эрик скандировал:

— Творение новое, создание общинное и искусное. Вверь всю свою сущность мне, да испробуй

мою. Произнеси имя моё, ибо я изрекаю твоё. Назови моё истинное имя.

Тея чувствовала, как мана протекала через её щеки, касалась малыми волнами её разума. Она смотрела в глубину его золотых глаз, застывшая, и на кончике её языка возникло имя.

— Эрикатир, — произнесла она его. Само слово, как ничто иное, было проникнуто силой. — Эрикатир, — снова назвала она его имя, и за ним последовало больше. — Разрушитель, хранитель, белый.

— Да будет так, слуга моя отныне ты! — воскликнул Эрикатир. — А слуге Дракона необходимо Драконье имя. Твоё будет… — он придвинулся ближе, — Теависс, — прошептал он, и сразу после губы его коснулись её губ.

Тея не успела даже покраснеть от своего первого поцелуя, она могла лишь изумляться и поражаться, в то время как мана потоком хлынула через игривый язычок Эрика в её язык. Она наполняла всё её тело, затрагивала даже душу и наделяла силой, превосходящей всё, о чем воительница могла только мечтать.

Подобно бушующему пламени энергия пылала внутри неё, шипела в покрытых кровью местах, в мгновение ока залечивала раны. К тому времени, когда Эрик отошел, всё её тело полностью восстановилось. Она не отрывала взгляда от его тускнеющих очей, лицо его бледнело на глазах.

— Вперед, мой чемпион. Искорени этих гнусных паразитов. — распорядился он, освободив ей дорогу.

— Да, господин, — с гордостью ответила Тея, стиснув кулаки, и ступила вперед. Не чувствуя ни боли, ни усталости. Лишь чистую мощь, силу, требовавшую высвобождения. Она подошла к дыре, которую её тело сделало чуть раньше, взглянула на раскинувшуюся внизу деревню.

Глаза её сияли, ранее карие зрачки теперь полностью озарились ярким золотым светом. Тея сделала глубокий вдох, удивленная новообретенными чувствами, один только запах воздуха предоставлял информации больше, чем она успевала усвоить.

Возбудившись, она не могла больше ждать.

— Сдвиг, — произнесла она, представляя место, на котором появится, обычно расстояние не превышало пары десятков метров, однако…

Тея оказалась перед Жекозоном ровно в тот момент, когда его секира опускалась на группу крестьян, и подняла правую руку вверх. Лавовый клинок пал на её рукавицу, железо плавилось и распадалось, зачарование её и в подметки не годилось демоническому оружию.

Однако Тея голыми руками остановила удар. Сжимала лезвие клинка, кожа её касалась адского металла, но на пальцах не виднелось ни единого ожога.

— Какого беса… — Жекозон был удивлен, находясь в полном ошеломлении, он уставился на неё, на то, как она держала оружие, плавящее сталь. Он попытался отдернуть секиру, но её мертвая хватка не позволяла ему вернуть свое орудие. Клинок, что она удерживала одной рукой, ему не удавалось сдвинуть двумя.

— Невозможно, — бросил он, снова попробовав потянуть.

— Невозможность – лишь предел твоих умственных способностей, — сказал Эрик, хотя его нигде не было видно, голос его был подобен легкому ветерку.

— Ты посмел… — неистово шипел повелитель демонов. — Во имя…, — начинал он, но был прерван.

— Во имя моего господина, я требую твою порченую душу, чудище, — выкрикнула Тея голосом столь громким, что крестьяне за её спиной попадали на задницы от звуковой волны. Сразу же после она отпустила боевой топор демона.

Жекозон вернул оружие и отступил на шаг назад, готовясь ударить, но оказался слишком медлительным, так как внезапно Тея топнула ногой и сделала скачок вперед. Попала ему прямо в брюхо, кулак её вмялся в его броню, выбил демона из равновесия.

Жекозон отскочил назад, восстановил равновесие и закрутил секирой, замахнулся на еще не приземлившуюся Тею. Вбил её в землю, подняв пыль и вызвав мощный толчок по всей деревне. Расплылся в улыбке, что такое человек перед его сокрушающей силой?

Однако, когда пыль осела, показалась Тея, по-прежнему стоящая на ногах и удерживающая клинок секиры двумя руками, она начала вставать, слегка выгибая спину и отрывая Жекозона от земли.

Непосредственно после она метнула боевой топор, повелителя демонов и всё его пожитки на рухнувшие ворота. Голиаф из адского пламени и магмы влетел в груду камней, и на него обрушилось еще больше обломков, на мгновение задавивших его. Все же и повелитель демонов так просто не сдается, поскольку из-под разлетевшихся во все стороны обломков раздался яростный рёв.

Из-под груды обломков поднялся теперь еще более пламенный силуэт Жекозона.

— Не ведаю я, из какого источника ты черпаешь свою силу, человек. Но тебе меня не победить! — воскликнул он, и в левой руке его появился второй топор, образованный из фиолетового пламени, теперь демон орудовал двумя адскими секирами. — Прекрати же свое существование перед лицом моего гнева!

Он навел обе секиры на Тею.

— Школа магии Ада: Адское пламя! — свирепо скандировал он, и из каждого боевого топора вырывалось сосредоточенное дыхание фиолетового пламени.

В ответ Тея вытянула обе руки в сторону демона, напевая слова, возникавшие у неё в голове.

— Драконья Школа; Извержение! — произносила она их, и из рук её устремилось вперед золотое пламя.

Две огненные стихии столкнулись в центре, искры фиолетовой и голубой энергии вспыхивали в точке соприкосновения, одно пламя боролось за господство над другим. По началу обе стихии казались равными, но постепенно золотистый огонь разрастался вширь и ввысь, да так, что поглотил адское пламя целиком, закружился в воздухе. И поразил Жекозона.

Повелитель демонов в очередной раз отлетел назад, однако огонь не прекращался. Тея двинулась вперед, пламя непрерывно изливалось из её ладоней. Она ввергала демона в драконий огонь, даже когда он распластался по стене, все глубже и глубже погружаемый

абсолютной силой огненной стихии, даже когда он в муках кричал от невыносимой боли.

— П- прекрати! Нет! Не-е-ет! — вопил Жекозон, золотое пламя испепеляло даже его тело, и без того полыхавшее адским огнем. С каждой секундой оно становилось все более жарким, все более свирепым и сильным. Пока, наконец, вопли демона не утихли, ибо у него больше не было рта, чтобы кричать.

Жекозон перестал сопротивляться, поскольку не мог, ибо телом больше не обладал. Оно обратилось в пепел под жаром огня, сравнимого с дыханием дрейка.

Чувствуя, что от демона не осталось и следа, Тея уняла пламенные лучи. Отшатнулась, руки её бессильно упали, лицо бледнело, пока она смотрела на обуглившуюся стену.

— Его… — сказала она недоуменно, голос стал приходить в норму. — Его… больше нет. — повторила она, теряя всю чувствительность в ногах. Тея стала падать вперед.

— Его больше нет, — промолвил Эрик, появившись перед ней и позволив ей упасть в свои объятия. Она прижалась к его груди, тяжело дыша, всё тело её дрожало от усталости. — Всё закончилось, моя победительница. Ты хорошо справилась. Отдохни, — нежно говорил он ей.

И Тея не возражала, веки её сомкнулись прежде, чем она могла что-либо возразить. Так измотан был её разум, что он отключился при первом же мгновении спокойствия.

Эрик сел с ней наземь, уложив её голову на свои колени. С высочайшим интересом разглядывал он девушку, никогда прежде он не представлял, что Эрикатир заключит контракт с таким созданием.

Однако, раз он действительно собирался изучать её расу, это был надежный способ добычи представителя расы. И если судить по вызванному ею пламени и тому, что тело её осталось целым? Отличный представитель попался ему.ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Делает глубо-о-о-окий вдох…

Это… было самое длинное… сражение… что я когда-либо писал.

Достижение разблокировано

Надеюсь, вам понравилось! о/

В следующей главе: настало время окунуться в старый добрый лор!… и неловкую романтику. :3

http://tl.rulate.ru/book/14555/302802